

Но теперь она заводит такие речи, и независимо от того, был ли у них прежде какой-то скрытый подтекст, это остаётся лишь воспринимать как шутку.

Лицо Ян Сумэй страшно горело. Она уже много лет не оказывалась в подобной ситуации, поэтому невольно принялась тереть пальцами ткань на юбке, хотя напускная степенность и мягкость не покидали её черт, и поспешила вперёд, чтобы взять Сун Юнь за руку.

— А-Юнь, не переживай. Даже если Цзяньцзянь женится на Цююане, мы позволим ему окончить университет. Он хороший парень, и мы не станем портить ему жизнь. Мы так спешили сделать предложение, что по-хорошему следовало прийти вместе с отцом Цююаня, но он недавно уехал в командировку за границу и вряд ли вернётся в этом месяце. Я подумала, что это дело нельзя откладывать, и раз уж мы явились без предупреждения, то обязательно подготовим богатые свадебные дары, чтобы с полным почетом и блеском сыграть свадьбу для Цзяньцзяня, уж в обиду мы его точно не дадим.

Лицо Сун Юнь то бледнело, то краснело.

— Сумэй, я иду на это лишь из уважения к нашей многолетней дружбе. Будь на твоём месте кто другой, я бы ни за что не согласилась. Из-за случившегося обеим семьям уже стыдно людям в глаза смотреть. На подарки мне наплевать, но если поспуститься на них сейчас, будет выглядеть так, будто мы в Клене Вэнь сами навязали вам ребёнка.

Как бы сильно Ян Сумэй ни нервничала внутри, ей оставалось лишь мягко успокаивать сваху:

— Разумеется, ты права. Не переживай, я планирую поступить так: в качестве выкупа мы дадим четыреста тысяч, да к тому же приобретём полный набор из трёх золотых украшений и бриллиантовое кольцо. Что скажешь?

Вэнь Сянлян на мгновение затаил дыхание. По обычаям Юаньчэня десяти-двадцати тысяч в качестве выкупа было вполне достаточно, ну максимум двадцати, хотя для такой семьи, как Клань Гу, раскошелиться чуть сильнее не в убыток.

Лицо Вэнь Цзяня залилось алым румянцем — что бы там ни обсуждали окружающие, всё это происходило из-за его собственной неразборчивости.

На запястье Сун Юнь красовался нефритовый браслет — на вид прозрачный и дорогой, а на деле купленный на улице для создания видимости солидности. Она чуть шевельнула рукой, и браслет больно ударился о косточку запястья.

— Кхе, Цзяньцзянь — парень, к чему все эти три золота да бриллиантовые кольца? Купишь — только деньги на ветер тратить, он ведь и носить их не станет. Лучше переведите всё в наличные. Только вот, Сумэй... раз уж ты говоришь, что пришли свататься к нам от чистого сердца, не стоит меня дурачить. Неужели вы, с вашим-то достатком в Клане Гу, собираетесь откупиться всего четырьмястами тысячами?

Если уж Клан Гу решил породниться, то, если не случится непредвиденного, брак должен быть равным по статусу. Раз обе семьи обладают сопоставимым достатком, они, конечно, не станут ограничиваться такими суммами.

Но раз уж статус равный, и они выкладывают огромные деньги, то вторая сторона, естественно, предоставит столь же богатое приданное.

Однако теперь, выдавая замуж Вэнь Цзяня, Ян Сумэй и не надеялась, что Клан Вэнь раскошелится хоть на какое-то приданое, так что эти четыреста тысяч по сути уходили в никуда. Она никак не ожидала, что Сун Юнь решит зайти так далеко.

Но раз уж в случившемся был виноват Гу Цьюань, а Клан Гу не собирался вести себя как бесстыдные мошенники, им оставалось лишь смириться.

— Какую сумму ты считаешь подходящей?

— Два миллиона!

Глава 10. Пойти и получить свидетельство

Стоило прозвучать этим словам, как лица присутствующих заиграли всеми цветами радуги, словно палитра художника. Даже сама Сун Юнь произнесла это с трудом, стиснув зубы.

Конечно, для Клана Гу два миллиона не были неподъёмной суммой.

Но если прежние четыреста тысяч ещё можно было назвать щедрым выкупом для обычного брака,

то чем являлись эти два миллиона? Торговлей людьми?

Лицо Вэнь Цзяня испуганно и мучительно поыхало. Он и представить не мог, что после такого позора его мать способна разинуть рот и выдвинуть подобные требования. Вэнь Цзянь всё же имел смутное представление о том, что такое два миллиона.

Как-то раз во время летних каникул он подрабатывал, и за целый месяц тяжелого труда заработал всего две тысячи.

Парень густо покраснел, слёзы градом катились по его щекам, а пальцы вросли друг в друга от мёртвой хватки. У него не хватало духу даже взглянуть на Гу Цьюаня, но он собрал всю волю в кулак и выдавил:

— Нет, я...

Сун Юнь не сильно, но ощутимо хлопнула его по руке:

— Что ты понимаешь, мама всё делает ради твоего же блага.

Хотя никто так и не смог понять, каким именно образом в данной ситуации всё происходило ради блага Вэнь Цзяня.

На лице Ян Сумэй отразилось удивление, но она быстро взяла себя в руки и смирилась с неизбежным.

Гу Цююань согласился без малейших колебаний. Он достал из портмоне карту и положил её на журнальный столик.

— Это пустая карта, деньги поступят на счёт в течение двух часов, пин-код — шесть нулей.

Вэнь Цзянь широко распахнул глаза и недоверчиво уставился на него. В этот момент Гу Цзянь тоже слегка склонил голову, глядя на него с мягкой, балующей улыбкой. Перехватив его руку, он едва заметно погладил подушечки его пальцев.

— Дядя, тётя, я думаю, с самой свадьбой можно не спешить. Но сегодня такой прекрасный день, и по дороге сюда я заметил неподалёку от вашего дома гражданский загс. Интересно, а домашняя семейная книга при нас? И удобно ли будет, если я возьму её и мы с Цзяньцзянем первым делом сходим зарегистрировать брак?

Парень, никогда прежде не знавший истинной нежности, смог подобрать в уме лишь одно слово: он, похоже, оказался тем самым искусителем, из-за которого рушатся царства.

Сун Юнь и Вэнь Сянлян никак не ожидали, что Гу Цююань окажется столь сговорчивым. Улыбки на их лицах уже не помещались, и хотя им было немного неловко сразу прибрать карту к рукам, они сияли от счастья.

Конечно же, они страшились затягивать дело. Деньги наконец-то оказались у них в руках, и если бы из-за какой-нибудь заминки всё сорвалось, было бы просто невыносимо.

Они тут же согласились, и Сун Юнь бросила на Вэнь Сянляна многозначительный взгляд. Тот тут же сорвался с места и побежал к шкафу в спальне за семейной книгой.

— Я вижу, между этими двумя действительно есть связь. Малыш Цзянь, попав в Клан Вэнь, ты должен во всём слушаться Гу Цююаня и жить с ним душа в душу...

Что ещё говорила потом Сун Юнь, Вэнь Цзянь толком не запомнил.

Он сидел как в тумане, и точно так же, словно в забытьи, позволил Гу Цьюаню увезти себя из дома.

Ян Сумэй распрощалась с ними у ворот жилого комплекса. На её лице не было и следа упрёка, она лишь сказала:

— Сначала я навещу бабушку, а вы, как закончите, тоже приезжайте.

Гу Цьюань согласился, отдал ключи от машины матери, а сам пешком повёл Вэнь Цзяня в ближайший загс.

Облачённый в просторную одежду юноша послушно семенил следом за Гу Цьюанем, чувствуя себя словно сломанная вещь — его лицо продолжало нестерпимо гореть, и жар никак не спадал.

Тот крепко, но мягко держал его за руку.

Хотя они шли молча, посреди оживленной улицы Гу Цьюань инстинктивно сместил Вэнь Цзяня на внутреннюю сторону тротуара. Когда мимо на большой скорости пролетала пара велосипедистов, нарушавших правила дорожного движения, Гу Цьюань подсознательно чуть крепче сжимал его пальцы и едва заметно разворачивался корпусом, заслоняя собой.

<http://bllate.org/book/27331/3317331>